

корпоративном и ведомственном управлении организациями; определяющие правовой режим агентских правоотношений, включая вопросы публично-частного партнерства; касающиеся государственной монополии на функции, объекты владения и виды деятельности; касающиеся функционирования публично-правовых корпораций. В ХК необходимо также закрепить критерии идентификации субъекта хозяйственной деятельности в качестве институциональной единицы соответствующего типа. Поскольку имплементация вышеназванных правовых норм в ГК противоречит предмету гражданско-правового регулирования.

Список цитированных источников

1. Осипов, М. Ю. Качество российского законодательства как ключ к повышению его эффективности / М. Ю. Осипов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 4. – С. 88–95.

2. Шаршун, В. А. О некоторых вопросах оптимизации законодательства Республики Беларусь [Электронный ресурс // Юридическая техника. – 2023. – № 17. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-voprosah-optimizatsii-zakonodatelstva-respubliki-belarus>. – Дата доступа: 08.08.2024.

3. Повышение качества законодательства как средство юридической безопасности : материалы междунар. круглого стола, Минск, 16 ноября 2018 г. / БГУ, юрид. фак., каф. констит. права ; под ред. Г. А. Василевича, Т. С. Масловской. – Минск : БГУ, 2019. – 101 с.

4. Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности: дань моде или объективная необходимость [Электронный ресурс] // БЕЛТА. – Режим доступа: https://www.belta.by/roundtable/view/kodifikatsija-zakonodatelstva-ob-intellektualnoj-sobstvennosti-dan-mode-ili-obektivnaja-neobhodimost-1483/?utm_source=pocket_mylist. – Дата доступа: 08.08.2024.

5. Кабрияк, Р. Кодификации = Les codifications / Реми Кабрияк ; пер. и вступ. ст. Л. В. Головкин. – Самара : Статут, 2007. – 474 с.

6. Каменков, В. Нужен ли Хозяйственный кодекс Республики Беларусь? / В. Каменков // Юстиция Беларуси. – 2008. – № 10. – С. 42–45.

ФОРМА СОГЛАШЕНИЯ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ОПЦИОНА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА И ОПЦИОННОГО ДОГОВОРА

Василевский Андрей Витальевич

*главный специалист государственного учреждения «Научно-практический центр
проблем укрепления законности и правопорядка
Генеральной прокуратуры Республики Беларусь»
vasileuskiav@gmail.com*

В Беларуси на протяжении последних семи лет интенсивно ведется экспертная работа по масштабному обновлению положений ГК. С момента ее начала по настоящее время в силу п. 5 Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой

экономики» в рамках Парка высоких технологий проводится правовой эксперимент по апробации соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (далее – соглашение о предоставлении опциона) и опционного договора (в общем и целом названные договорные модели далее – договоры с опционом) на предмет возможности их имплементации в гражданское законодательство. Советом Министров Республики Беларусь совместно с Национальным центром законодательства и правовых исследований на основании информации о положительных промежуточных результатах правового эксперимента подготовлены предложения о дополнении ГК статьями 399¹ «Опцион на заключение договора» и 399² «Опционный договор», нашедшие свое развитие и нормативное закрепление в Законе Республики Беларусь от 13 ноября 2023 г. № 312-З «Об изменении кодексов» (далее – Закон № 312-З).

В республике динамично ведется нормотворческая деятельность по закреплению договоров с опционом в гражданском законодательстве. Вместе с тем в отечественной юридической литературе их анализу уделяется недостаточное внимание. В связи с этим в настоящем исследовании рассмотрим теоретико-практические аспекты формы договоров с опционом.

По общему правилу, закрепленному в ч. 1 п. 1 ст. 402 ГК, договор считается заключенным, если между сторонами в требуемой в подлежащих случаях форме достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. Следовательно, для признания договора заключенным сторонам необходимо соблюсти требования законодательства к форме выражения своей воли и фиксации ее содержания.

Соглашение о предоставлении опциона в соответствии с п. 5 ст. 399¹ ГК (в редакции Закона № 312-З) заключается в форме, установленной для договора об основном обязательстве. Соответственно, если договор об основном обязательстве подлежит заключению в письменной форме (простой или нотариальной), то и соглашение о предоставлении опциона заключается в этой же форме. В отношении отдельных видов договоров об основном обязательстве наряду с формой в законодательстве установлен также способ заключения. Например, договор продажи недвижимости в соответствии с ч. 1 ст. 521 ГК подлежит заключению в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Вместе с тем в п. 5 ст. 399¹ ГК (в редакции Закона № 312-З) закреплены правила определения лишь формы соглашения о предоставлении опциона. Специальные требования к способу его заключения в законодательстве не предусмотрены. На основании изложенного следует, что стороны свободны в выборе способа заключения соглашения о предоставлении опциона в том числе в случаях, когда в отношении опосредуемого им договора об основном обязательстве в законодательстве установлено требование о его заключении определенным способом.

Правила определения формы соглашения о предоставлении опциона

основываются на положительной практике применения резидентами Парка высоких технологий соответствующих экспериментальных правовых предписаний ч. 8 пп. 5.2 п. 5 Декрета № 8. Вместе с тем разработчиками Декрета № 8 на основании сферы действия законодательного акта по кругу лиц, а также положений ст. 162 и п. 2 ст. 22 ГК, по умолчанию подразумевалась письменная (простая или нотариальная) форма заключения соглашения о предоставлении опциона. После дополнения ГК ст. 399¹ сфера действия правового регулирования соглашения о предоставлении опциона по субъектному составу расширяется на неопределенный круг лиц, в число которых также включены физические лица. В силу ст. 162 ГК становится возможной устная форма заключения такого соглашения при соблюдении следующих условий: сторонами соглашения являются физические лица; опционом опосредуется договор об основном обязательстве, в отношении которого в актах законодательства не установлена определенная форма его заключения; сумма опционной премии не превышает десятикратного размера базовой величины. Между тем устная форма заключения соглашения о предоставлении опциона не позволяет с достаточной степенью достоверности и определенности зафиксировать на длительное время направленность воли сторон и содержание его условий, что в конечном счете приводит к юридическим спорам. В целях предупреждения рисков криминогенного характера и обеспечения всесторонней защиты интересов сторон соглашения о предоставлении опциона уместно учесть опыт правового регулирования предварительного договора как предварительной сделки. В п. 5 ст. 399¹ ГК целесообразно предусмотреть, что в случае, если форма основного договора, подлежащего заключению в законодательстве не установлена, соглашение о предоставлении опциона подлежит заключению в письменной форме.

В отношении опционного договора в ст. 399² ГК (в редакции Закона № 312-З) не закреплены правила определения формы и способа его заключения. В правоприменительной практике опционный договор фактически представляет собой основное обязательство, в содержание которого включены условия об опционе, опосредующем гражданские права и обязанности по нему. Условия об опционе не трансформируют суть, форму и способ совершения основного обязательства. В связи с этим опционный договор заключается в форме и способом, установленными для опосредуемого им основного обязательства.

В содержании ст. 399¹ и 399² ГК (в редакции Закона № 312-З) не предусмотрены правовые последствия несоблюдения требований к заключению договоров с опционом в письменной форме. Вместе с тем с помощью договоров с опционом могут опосредоваться отдельные виды обязательств, несоблюдение простой письменной формы совершения которых влечет их недействительность. На соглашение о предоставлении опциона такие последствия влияния не оказывают, поскольку само

соглашение и договор об основном обязательстве два взаимосвязанных, но по порядку заключения разделенных между собой договоров. В то время как опционный договор считается недействительным в силу той же логики правоприменения, что при определении формы его заключения. Несоблюдение нотариальной (квалифицированной письменной) формы договоров с опционом, согласно п. 1 ст. 166 ГК, влечет их недействительность. Такие договоры считаются ничтожными. Однако в случае, если одна из сторон полностью или частично выполнила договор с опционом, требующий нотариального удостоверения, а другая сторона уклоняется от такого удостоверения, суд вправе по требованию исполнившей договор стороны признать его действительным. Последующее нотариальное удостоверение договора согласно п. 2 ст. 166 ГК не требуется. Сторона, необоснованно уклоняющаяся от нотариального удостоверения, на основании п. 4 ст. 166 ГК, должна возместить другой стороне убытки, вызванные задержкой в совершении договора. К письменной форме договоров с опционом в законодательстве и по соглашению сторон могут предъявляться дополнительные квалифицированные требования (например, совершение на бланке определенной формы, скрепление печатью и др.). При предъявлении дополнительных требований устанавливаются последствия их несоблюдения, а в случае их отсутствия применяются последствия несоблюдения простой письменной формы сделки.

МИРОВАЯ СДЕЛКА КАК СПОСОБ УПРАВЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ В ПРАВООТНОШЕНИЯХ: ИСТОКИ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Давыденко Дмитрий Леонидович

доцент кафедры международного права

Белорусского государственного университета, докторант,

кандидат юридических наук

dmitridavydenko@gmail.com

Вклад римского права в европейскую и мировую правовую культуру урегулирования споров включает создание особого правового института для урегулирования споров – мировой сделки (мирового соглашения), или *transactio*.

Латинское слово «*transactio*» в общей лексике означает 1) соглашение, сделка; 2) завершение, окончание [1, с. 780]. Применительно к мировым сделкам это выражает тот смысл, что данный договор завершает, оканчивает спор с тем, чтобы стороны более к нему не возвращались и первоначальных требований и возражений, ставших предметом *transactio*, не заявляли (т. е. договор имеет преюдициальное действие).